

63.3(2)52-8

У-49

СА-369053

ЛЮДИ РОССИИ

Н. В. Черникова
Портрет на фоне эпохи:
князь Владимир Петрович
Мещерский

*Моему учителю
Александру Николаевичу Боханову*

ВВЕДЕНИЕ

В последней трети XIX – начале XX в. князь Владимир Петрович Мещерский был одним из самых известных людей в России. Ведущий консервативный публицист, автор популярных романов о жизни высшего света, друг молодости Александра III, и впоследствии сохранивший с императором доверительные отношения, частый собеседник и корреспондент Николая II, человек, близкий многим высшим сановникам империи, князь Мещерский занимал видное место в общественно-политической жизни России этого периода. Он пользовался значительным влиянием в петербургском политическом мире, по мере сил (и не всегда безрезультатно) пытался влиять на внутри- и внешнеполитический курс державы. Его политический салон на протяжении десятилетий был одним из самых многочисленных в Петербурге, собирая весь цвет высшей бюрократии. Человек неиссякаемой энергии, он много занимался благотворительностью, был гласным Петербургской городской думы. Однако все это резко контрастировало с его в высшей степени отрицательной репутацией, на все лады использовавшейся его политическими противниками. В их сочинениях, как впоследствии и в работах историков советской эпохи, Мещерский предстал как беспринципный и малообразованный аристократ, замеченный в финансовых махинациях и растратах, гомосексуалист, ловкий льстец интриган и, несмотря на все это, журналист, получавший огромные субсидии на свой никем не читаемый журнал, влиявший на назначения министров и на государственную политику. Такой человек как нельзя лучше подтверждал тезис об упадке российской монархии.

В отношении Мещерского сложилась несколько парадоксальная ситуация: князь был известным человеком, но все, что о нем было известно, сводилось к довольно бедному набору клише, за которыми полностью терялась личность¹. Переоценка значения князя Мещерского

¹ См. об этом: Черникова Н.В. Этот невозможный князь... Мифологема Владимира Мещерского // Родина. 2014. № 6. С. 45–48; № 9. С. 83–86.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

1. Семья Карамзиных-Мещерских и ее традиции

Князья Мещерские были представителями одной из древнейших русских фамилий. Их родоначальником считался выходец из Золотой Орды Ширинский князь Бахмет. В 1198 г. он захватил Мещеру, которой его потомки владели до 1398 г.¹ Род князей Мещерских был внесен в Бархатную книгу, ставшую результатом усилий первых генеалогов XVII в., когда после отмены местничества в 1682 г. в Разрядном приказе собирались генеалогические данные для составления первой родословной книги. При составлении родословных книг во второй половине XVIII – начале XIX в. князья Мещерские были включены в V часть (в нее вносились баронские, графские и княжеские роды) родословных книг Калужской, Костромской, Курской, Московской, Петербургской, Полтавской, Тульской и Черниговской губерний.

К середине XIX в. князья Мещерские представляли собой большой, разветвленный клан. У деда нашего героя, князя Ивана Сергеевича, было шестеро детей: четыре сына и две дочери. Еще больше была семья дяди Владимира Петровича – Василия Ивановича: шесть сыновей и дочь. Мещерские были в родстве с князьями Трубецкими, Голицыными, Долгоруковыми, Оболенскими, графами Паниными, Игнатьевыми, Клейнмихелями, Мусиными-Пушкиными, Строгановыми, а также с такими известными фамилиями, как Чернышovy, Апраксины, Всеволожские, Гончаровы, Сипягины, Татищевы...

Отец князя Владимира Петровича Петр Иванович Мещерский (1802–1876) был одним из немногих, кто предпочел службе спокойную частную жизнь. Выпускник Пажеского корпуса, он не сделал большой карьеры и уже в 32 года в звании подполковника гвардии

¹ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник. Т. 2. СПб., 1887. С. 29–55.

ГЛАВА 2. СИЯТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

1. Дело жизни: журнал-газета «Гражданин»

В 1873 г. перед князем Мещерским закрылись двери дворца наследника престола. Он оказался не просто изгнанным из придворного мира, но и лишенным многих надежд, в какой-то мере — даже смысла жизни, который он видел в служении своему другу. А такие черты характера, как склонность к самоанализу, сентиментальность сделали разрыв еще более болезненным. Князь почти перестал спать, начались нервные припадки. Спасти его могла только активная деятельность. Позже Мещерский напишет в воспоминаниях, что пережить это время ему помог журнал «Гражданин», к изданию которого он приступил в 1872 г. Но это будет полуправда. Основная работа в редакции ложилась на редактора (эту должность занимал сначала Г.К. Градовский, а с 1873 — Ф.М. Достоевский), и Мещерский, хотя и не снимал руку с пульса событий, был загружен лишь настолько, насколько желал этого сам. Конечно, он бывал в редакции, отчитывал нерадивых работников, проявляя при этом невыдержанность и нетерпеливость¹, писал статьи... Но все это не могло полностью занять деятельного князя.

К тому же разрыв с цесаревичем резко сократил занятость Мещерского в других областях, ведь прекращение личных встреч автоматически повлекло за собой удаление Владимира Петровича от участия во всех связанных с именем цесаревича проектах, в рамках которых Мещерский мог бы сохранить с наследником деловые отношения. В первую очередь это относилось к его положению в Совете состоящего под покровительством наследника Дома призре-

¹ Тимофеева В.В. (Починковская О.) Год работы с знаменитым писателем // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1990. Т. 2. С. 137–196; Глеб Иванович и Александра Васильевна Успенские. Воспоминания и впечатления В. Т-ой (Починковской) // Минувшие годы. 1908. № 1. С. 86–87.

Н.М. Карамзин

Е.А. Карамзина. 1830-е.
Неизвестный художник

Е.Н. Мещерская (урожд.
Карамзина), мать В.П. Мещерского.
1830-е. Копия с ориг. Барди

П.А. Вяземский

Император Александр II

Императрица Мария Александровна

Училище правоведения

Мещерский В.П. 1860-е

Вел. кн. Николай и Александр
Александровичи. 1860-е

Герцог Николай Максимилианович
Лейхтенбергский

Вел. кн. Александр Александрович.
1864

ГЛАВА 4. НА СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВЕК

1. Реформы и революция

Рубеж XIX–XX столетий был временем резких сдвигов и перемен во всех сферах жизни российского общества. Быстрое экономическое развитие сопровождалось социальными изменениями. Сословная сетка почти распалась, стала легко проницаемой, и происхождение уже не определяло занятия человека. Поместное дворянство – вековая опора самодержавия – «оскудело» и активно вытеснялось с насиженных мест. Часть его занялась предпринимательством, часть предпочла зарабатывать средства к жизни службой. Росло значение промышленных предпринимателей, финансистов, инженеров. Быстро формировался рабочий класс, и все больше усилий требовалось для того, чтобы поддерживать в стагнации самый большой социальный слой России – крестьянство. Жизнь еще не устоялась, прежние связи не спешили исчезать, а возникавшие новые отношения еще не вылились в окончательную форму. По выражению министра внутренних дел В.К. Плеве, «социальная эволюция опередила работу государства по упорядочению вновь возникших отношений»¹. Значительными были перемены и в общественном сознании. Все более заметной становилась его секуляризация. Приниженное, на протяжении всего имперского периода, положение церкви, лишенной собственного голоса, собственного мнения, привело к ее неспособности дать ответы на волнующе общество вопросы, а следовательно – к дискредитации ее в глазах верующих. Как и дворянство, в начале XX в. церковь постепенно переставала быть действительной опорой трона.

Произошла разбалансировка всего устоявшегося уклада жизни, казавшиеся незыблемыми идеалы и ориентиры стали вдруг зыбки-

¹ Письмо В.К. Плеве А.А. Кирееву от 31 августа 1903 г. // Красный архив. 1926. Т. 18 (5). С. 202.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Князь Владимир Петрович Мещерский принадлежал к известной и уважаемой в свете семье Мещерских-Карамзиных, и это родство давало ему известное право на уважение в обществе. Удачно складывалась его служебная карьера, а дружба с молодыми великими князьями рано выделила Мещерского из ряда «золотой» молодежи. Однако возлагавшиеся князем на будущее большие надежды ни в малой степени не оправдались. Причиной этого была, главным образом, личная непривлекательность князя, создавшая ему много врагов и способствовавшая появлению злых сплетен и негативных оценок.

Князь Мещерский вступил в жизнь в переломную для России эпоху и в полной мере испытал на себе ее влияние. Неверно было бы рассматривать его как реакционера, с самого начала находившегося в глухой оппозиции к проводимым преобразованиям. Как и многие его современники, Мещерский был воодушевлен реформаторским порывом. Но при этом он оставался убежденным консерватором, сторонником эволюционного развития русской государственности с целью приближения к довольно далеко отстоящему от реальности идеалу самодержавной монархии. Со временем результаты реформ заставили князя по-иному оценить эпоху Александра II, а разочарование в инициативности и деятельности общества – сделать основную ставку на преобразовательные действия правительства, но суть его убеждений оставалась неизменна на всем протяжении жизни. Он не изменил им даже в бурные годы начала XX столетия – время резких сдвигов и перемен во всех сферах жизни общества, когда перед многими людьми зрелого возраста встала настоятельная необходимость найти себе место в быстро меняющемся мире, определить свое отношение к новым реалиям. Но даже в это сложное время говорить об изменении позиции князя можно только применительно к частностям, трансформация которых обуславливалась самой эпохой. В целом же его политические воззрения вполне укладывались в русло довольно развитой к тому времени консервативной традиции, в основе которой лежала уваровская триада (самодержавие, православие, народность)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Начало пути	32
1. Семья Карамзиных-Мещерских и ее традиции	32
2. Детство и юность	40
3. Испытание дружбой	52
4. Политическое кредо князя Мещерского	101
5. Первая опала	127
Глава 2. Сиятельный журналист	135
1. Дело жизни: журнал-газета «Гражданин»	135
2. Политические взгляды и их «эволюция»	168
3. Беллетристика как инструмент политической борьбы	197
4. Между консерватизмом и либерализмом: роль и место публицистики Мещерского в общественной жизни	219
Глава 3. «Трубадур реакции»	235
1. Второе дыхание «Гражданина»	235
«Гражданин» и правительство: а был ли официоз?	249
2. Союзник императора	265
3. Высочайший корреспондент	307
4. Общественная репутация князя В.П. Мещерского и ее истоки	327
Глава 4. На стремнине века	348
1. Реформы и революция	348
2. Консерватор в конституционной монархии	384
3. Ментор у трона	414
4. Общественный деятель князь В.П. Мещерский	438
Заключение	467
Именной указатель	473